

Татьяна Кагорлицкая

БЛУЖДАЮЩИЙ ДУХ

Ветра прерий

Лига
Мечтателей

18+

Татьяна Кагорлицкая
Блуждающий дух. Ветра прерий
Серия «GameStory.
League Of Dreamers»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/71834173>

*Т. Кагорлицкая. Блуждающий дух. Ветра прерий: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2025
ISBN 978-5-17-165742-0*

Аннотация

<p>Отправляясь через океан к берегам Нового Света, Джейн Хантер готовилась к переменам, но не догадывалась, что её жизнь перевернётся с ног на голову. Вместе с отцом и братьями она стала одной из первых английских колонистов XVI века, рискнувших ступить на чужие земли. Исследуя неизвестные территории, семья Хантеров обнаружила Золотого Змея – артефакт в тайнике индейцев. Сама того не желая, Джейн пробудила древнее тёмное существо, заключённое внутри этой реликвии, за что и поплатилась: жестокий дух убил её отца и братьев. Движимая жадой мести, она пустилась в погоню за убийцей. Глубоко потрясённая гибелью родных, она не успела задуматься о том, что столкнулась с силой, многократно превышающей возможности любого смертного. Ослеплённая яростью, она не сразу поняла,

что оказалась в другой эпохе...</p><p>Золотой Змей, способный перемещать во времени, приводит Джейн на Дикий Запад. Теперь ей предстоит узнать, здесь ли скрывается тот, кому она поклялась отомстить. Джейн должна приспособиться к жизни, где ей всё чуждо, и лишь от силы её воли зависит призрачный шанс на удачу. Так начинается долгая дорога через прерии...</p><p>Судьба сводит Джейн с разными попутчиками, среди которых – молодой индеец, ученик шамана. Именно ему волей духов предназначено стать проводником девушки и помочь ей освоиться в непривычных реалиях. Однако она скрывает от него страшную правду: тёмный дух, ставший заклятым врагом Джейн, на самом деле и не думает от неё прятаться. Он затеял свою игру – и приготовил испытания, каждое из которых может стать для девушки и её спутников последним.</p>

Содержание

Пролог	8
Глава 1. Золотой Змей	13
Глава 2. Чужое время	35
Глава 3. Через прерии	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Татьяна Кагорлицкая

Блуждающий дух.

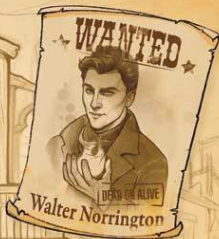
Ветра прерий

© Текст. Татьяна Кагорлицкая, 2024

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

Пролог

С незапамятных времён Северную Америку населяли дикие племена – бесчисленное множество разных народов. Одни кочевали по прериям, охотой добывая себе пропитание, другие выбрали оседлую жизнь. Они молились многим богам и природным силам, верили в духов – добрых, милосердных и злых, мстительных. Среди них встречались великие воины и могущественные шаманы. Некоторые племена жили в мире – некоторые враждовали между собой.

Пока однажды не явились иные люди – с белой кожей, неведомым языком и чудовищным оружием. Чужаки называли здешних жителей «индейцами». Индейцы чужаков – «большими ножами». Аборигены опасались белых людей, не зная, с чем те явились. А явились они забрать землю и добычу индейцев – и материк обгадился кровью.

Веками тянулось противостояние, одна кровопролитная битва за другой уносили жизни индейцев. Многих европейцев они забрали с собой на тот свет. Незнакомые прежде болезни тоже собирали свою жатву: оспа, холера, дифтерия, тиф и другие напасти теперь бушевали здесь. Так длилось до тех пор, пока переселенцы не заняли почти всю Северную Америку и не загнали индейцев в резервации. С того времени белые люди диктуют правила, а сами живут вольно, и закон им не указ. Лихие ковбои, бесстрашные шерифы и отчаян-

ные головорезы – всё смешалось здесь, как в кипящем котле. Залпы револьверов не смолкают, и, если ты доживёшь до утра, считай, счастливчик! Потому что это...

Бенджамин Финчли, пожилой владелец салуна, лишь слегка замешкался, но одному из посетителей хватило этой заминки, чтобы сразу же ввернуть:

– ...Дикий Запад, крошка.

Мрачно покосившись на пересмешника, Бенджамин огрызнулся:

– Хоть одну секунду можешь придержать язык за зубами, Бейкер?

Тот нагло ухмыльнулся, поправляя свою верную шляпу, изрядно потрёпанную, зато придававшую владельцу заливчатый вид.

– Злишься, что фразочку твою коронную украл, Финчли? Так скажи «спасибо», а то мог бы стянуть и чего подороже.

«Вот же собачий сын!» – с досадой подумал Бенджамин. Пререкался дальше он не стал. Во-первых, переспорить Джереми Бейкера было не по силам ни единому живому существу. Во-вторых, он ведь угадал: Бенджамин злился. Только не на Джереми, а на себя. Сколько раз уже начинал бормотать что-то под нос, говоря сам с собой, не счесть, и среди ковбоев, разумеется, быстро поползли шуточки о том, что у старины Бена едет крыша.

Финчли знал, что на самом деле он в порядке.

Истории о Диком Западе, которые он прокручивал в мыслях, ему когда-то доводилось рассказывать своим подопечным – ребятишкам в школе. Зубрить предметы по учебникам шалопаи никак не хотели, а вот если Бенджамин принимался сам травить байки о былых веках, все слушали не отрываясь. Те времена давно минули, но Финчли до сих пор тосковал по ним. Своих детей бог им с женой не дал, школа закрылась, и больше послушать его было некому. По старой памяти Бенджамин иногда заводил рассказы снова, но, разумеется, про себя, хотя иногда забывался. Вот и сейчас, видимо, опять оплошал и пару-тройку последних фраз произнёс вслух, дав повод Бейкеру, тому ещё проходимцу и выпихове, зубоскалить.

– У меня уже уши в трубочку свернулись от твоих рассказней, Финчли. Опять перебрал и спутал нас с ребятей?

– Не нравится – проваливай из моего салуна.

Джерemi хмыкнул.

– На твоём салуне свет клином не сошёлся. Хотя... Пожалуй, тут я погорячился. Другого такого нет!

Заслышав, что Бейкер взял слова назад, Бенджамин приосанился. А Джерemi только ухмыльнулся шире:

– Единственный салун в округе, где хозяин ведёт занудные речи, вместо того чтобы наполнять стаканы!

Другие ковбои загоготали. Когда Бейкер затевал перепалку с хозяином, поглазеть на это неизменно стекалось множество зевак. Но тут двери распахнулись, впуская нового посе-

тителя. Обычно такое оставалось без внимания: ковбоев мало интересовало, кто ещё из завсегдатаев притащился пропустить кружку пива. Наблюдать за Джереми было куда веселее.

Однако на этот раз гостя оказалась необычной.

Местные жители знали друг друга в лицо, а эту девушку в салуне видели впервые. Внимание с первых секунд привлекал и внешний вид посетительницы: такие платья и причёски, как у неё, не носила ни одна женщина в округе.

«До чего одежда странная... – подумал Бенджамин, почесав бороду. – Как будто... Как будто на несколько веков назад откатились!»

Все примолкли, не понимая, что это за чудо перед ними. А девушка замерла на входе, отчаянно озираясь по сторонам. Она казалась напуганной, но в то же время решительной, словно ей вот-вот предстояло взяться за дело, от которого зависела вся её жизнь.

Предсказуемо, первым тишину нарушил Джереми. Сделав шаг к незнакомке, он приподнял шляпу и заявил:

– Мистер Джереми Бейкер к вашим услугам.

Какими ветрами занесло в это захолустье?

Она настороженно уставилась на него. Лишь сейчас Бенджамин, внимательно наблюдавший за происходящим из-за стойки, заметил, какое исхудавшее и измождённое у девушки лицо. Прежде чем он успел обдумать это, незнакомка выпалила, выставив перед собой плакат с изображением пре-

ступника, наводившего ужас на всю Америку:
– Кто-то знает, где найти этого негодяя?

Глава 1. Золотой Змей

«Не бойтесь заниматься тем, чем хотите, и быть тем, кем хотите. Но не бойтесь и заплатить за это свою цену».

Лейн Фрост

**Восточное побережье Северной Америки, май, 1586
год**

Тишину древней пещеры нарушили шаги. Звук тяжёлой поступи гулким эхом отдавался от стен. Сразу следом слышались и другие шаги, куда более лёгкие.

Джейн Хантер не отставала от отца. Отчасти потому, что понимала: в этих извилистых лабиринтах, освещённых лишь слабым свечением принесённых с собой факелов, легко заблудиться. Но в большей степени потому, что не хотела уступать братьям. К её удовольствию, Берт и Дик задерживались – их топот доносился издалека. «Хотя, может, так только кажется, – слегка нахмурилась Джейн. – Звуки распространяются по этим каменным переходам как-то странно». Прежде ей не доводилось исследовать пещеры, и теперь она испытывала азарт пополам с предвкушением. Страха не было, или, по крайней мере, Джейн не позволяла ему укорениться. Однако чувство, похожее на благоговейный трепет, всё же нашло путь к сердцу.

– Мне думается, здесь много лет не ступала нога человека...

– А чего ты хотела? – привычно сварливым тоном отозвался отец. – Местные дикари никого не подпускают к своим сокровищам!

Джозеф Хантер, ничуть не менее азартный, чем дочь, ускорил шаг. Жажда наживы гнала всё дальше и дальше. Несмотря на почтенный возраст и седину, посеребрившую виски и усы, Джозеф не ведал усталости. Он стремился вперёд, совершенно не заботясь о том, что нарушает покой этих заповедных мест. А вот Джейн, пусть и спешила за отцом, тем не менее успевала смотреть по сторонам. Низкий сводчатый потолок пещеры порой почти касался головы, а узкий тоннель выходящая лентой уводил в темноту.

– Это ведь их святилище, верно? Неудивительно, что они оберегают его...

– Не смей меня! – в голосе Джозефа засквозило презрение. – Индейцы трясутся над своим золотом, а все эти байки про богов, обряды и ритуалы – лишь пыль в глаза.

Джейн знала, что отец организовал экспедицию в надежде разбогатеть, а не из исследовательского интереса, равно как знала и о его презрительном отношении к индейцам и всё равно не могла сдержать любопытства.

– Как они обустроили это всё... Нашли естественный тоннель или прорубили его сами?

В ответ на её вопросы Джозеф только фыркнул.

В отблеске факела Джейн увидела мрачно поджатые губы отца и не стала развивать тему. Он был единственным её воспитателем, единственным наставником, и она уже давно научилась улавливать нюансы его настроения. К тому же она прекрасно понимала, каковы истоки ненависти к индейцам. Первое, что сделали местные племена, когда корабль английских колонистов пристал к берегам Нового Света, ограбили переселенцев.

«А ведь нам и без этого тяжело пришлось», – мысленно вздохнула Джейн. Само путешествие через океан уже являлось настоящим испытанием, и выжили далеко не все пассажиры, поднявшиеся на борт. Недаром женщин среди колонистов почти не было: считалось, что проделать такой путь и закрепиться на новой земле по плечу только мужчинам. Добравшись до клочка земли, омываемого водами со всех сторон, измождённые после долгого плавания англичане заложили форт.

Назвали его так же, как называли эти края туземцы, обитающие в гущах лесов. «Роанок...» – Джейн в мыслях вернулась в поселение. Хотя англичане прибыли сюда ранней весной, а сейчас май даже не перевалил за середину, колония уже успела стать для девушки домом. Возможно, секрет заключался в том, что выбора у переселенцев не имелось. Они бросили всё ради мечты о лучшей жизни и не могли отступить. Потом и кровью прорубали себе дорогу. И Джейн со всей своей неуёмной энергией вкладывалась в общее де-

ло, преодолевая трудности и препятствия. За пару месяцев совместными усилиями удалось возвести форт, засеять поле и... испортить отношения с индейцами.

Погрузившись в воспоминания, Джейн чуть было не споткнулась о камень, но вовремя успела перешагнуть через него. Тем временем Джозеф заметил, что темнота постепенно сгущалась всё сильнее, свет от факелов почти не помогал.

– Берт! Дик! Где вас черти носят, двух дуралеев! – сердито рявкнул мистер Хантер.

Остановившись, Джейн обернулась и прислушалась: братья пыхтели где-то позади. Она с улыбкой сказала отцу:

– Оба на месте, не переживай, просто они не такие быстрые, как мы с тобой.

«Мы с тобой...» – повторила Джейн, только на этот раз про себя. С детства она привыкла конкурировать с братьями за внимание отца. Берт с Диком были старше сестры, поэтому ей приходилось несладко: с малых лет она получала ту-маки, дралась до крови и бегала с дикой скоростью – иначе никак. Зато сейчас Джейн с гордостью могла утверждать, что во многом превзошла братьев. Закономерный результат, когда соревнуешься не на равных и учишься выгрызать победу любой ценой.

– Догоняйте, черепахи! – задорно выкрикнула она.

Дик не замедлил откликнуться.

– Рано ёрничаешь, сестрёнка!

– Посмотрим, кто первым доберётся до золота, – вторил

ему Берт.

«Даже сейчас переживают, как бы я не утёрла им нос», — беззлобно усмехнулась Джейн.

Ни старшего, Берта, ни среднего, Дика, она по-прежнему не сумела рассмотреть в сумраке пещер, но их голоса звучали отчётливо и бодро. Несмотря на соперничество, она искренне любила обоих. Лихорадка унесла её мать, когда Джейн была ещё малышкой, поэтому больше ей не на кого было положиться, кроме братьев.

И отца.

С ней не церемонились, но она этого и не просила. Напротив, терпеть не могла побряжек и сюсюканий и с малых лет мечтала о приключениях, которые разделит с семьёй...

* * *

Однажды в детстве Джейн

– Я нашла, я нашла! Клад мой!

Маленькая Джейн радостно подсказывала вокруг своего трофея. Она сбилась с ног, разыскивая в саду сундук с сокровищами, и теперь предвкушала награду.

Отец пообещал: тот из детей, кто найдёт клад первым, станет его обладателем. Запыхавшиеся братья, которым удача не улыбнулась, сразу же подбежали к Джейн, стоило им слышать её победный клич. Следом неспешно шествовал Джозеф.

– Она жульничала! – наперебой заголосили Берт и Дик.

– А вот и неправда! – девочка чуть не задохнулась от несправедливого упрёка.

Джозеф прервал зарождающуюся ссору. Он с лёгкой усмешкой наблюдал за детьми, которые полностью погрузились в игру, и быстро придумал, как отвлечь их от споров.

– Да этот сундук полон сокровищ! Ну-ка, что у нас здесь? Драгоценности, королевские украшения...

Алмазы и рубины... Старинные монеты... – Заметив, как засверкали глаза детей, Джозеф подытожил:

– Несусветное богатство.

Конечно, Джейн видела, что «алмазы» и «рубины» – это всего лишь блестящие камешки, которые отец нашёл в саду. А «королевские украшения» – старые мамины бусы. Зато восторг, сияющий на её лице, был неподдельным.

– И всё это – моё! Я первооткрыватель!

– Правильно говорить «первооткрыватель», глупая, – тут же вклинился Берт.

– И всё равно нечестно! – упорствовал Дик. – Папа специально поставил сундук так, чтобы он сразу попался тебе на глаза.

– Вовсе нет! Я сама, я старалась!

От обиды губы девочки задрожали, но она сдержалась. Джейн привыкла, что любую слабость братья высмеивали, а она терпеть не могла, когда её дразнили, поэтому рано научилась прятать слёзы.

– Правильно, дочка. Не отдавай то, что принадлежит тебе по праву, – Джозеф обнял её и тихо проговорил на ухо: – Эти сорванцы и так везде успеют, а тебе предстоит пробивать себе дорогу...

Джейн пока не понимала, почему отец говорит так. Не знала, что женищинам в обществе отведена роль второго плана, и, для того чтобы добиться высот, придётся прикладывать вдвое больше усилий. Зато уже сейчас Джейн готова была прыгнуть выше головы ради одобрения горячо любимого отца.

– Пап, я ведь умница? Да?..

Джозеф не ответил. Хотя дочь его боготворила, он нечасто баловал её похвалой, считая, что лучшие закаляют характер. Это лишь подстёгивало девочку сильнее бороться за отцовское внимание.

Тем временем Дик и Берт, переглянувшись, хором заявили:

– Часть добычи мы всё равно заберём себе!

Джозеф выпустил дочь из объятий и усмехнулся.

– Однажды мы с вами отправимся в путешествие... Увидим новые земли, пройдем там, где никто до нас не бывал. И найдём несметные сокровища, которых хватит на всех.

Братья радостно загалдели, а Джейн с неожиданной серьёзностью заглянула отцу в глаза. Девочка боялась, что он просто фантазирует, чтобы воодушевить их, а ей так мечталось, чтобы его слова оказались правдой!

– Обещаешь?

Не торопясь обнадёживать дочь, Джозеф внимательно посмотрел на неё. В конце концов он всё же сказал:

– Обещаю.

Джозеф опустил руку в сундук и выудил оттуда кулон, совсем простой, в форме овала, с крупным синим камнем на тонкой тусклой цепочке. Надев кулон дочери на шею, он торжественно произнёс:

– Однажды у тебя будет такой же, но из настоящего золота, с настоящим драгоценным камнем. И мы добудем его вместе. Даю слово.

*** * ***

– Ну-ка, постой...

Оклик отца выдернул Джейн из воспоминаний. Она коснулась кулона, который с детства носила не снимая.

– Слышишь? – требовательно спросил Джозеф.

– Что случилось?

– Какой-то шум впереди...

Джейн вся обратилась в слух, замерла, сомкнула веки. Сейчас она всецело полагалась на свои ощущения. И вскоре догадалась, откуда идёт звук.

– Это родник!

С каждым следующим шагом Джейн убеждалась в том, что её догадка верна. Воздух потяжелел, наполнился влагой, от стен пещеры повеяло сыростью. Ещё несколько шагов – и

прохладные брызги коснулись кожи.

– Надо же, вода бьёт прямо из скалы! – Джейн улыбнулась, рассматривая родник. – Жаль, что Ральфу пришлось остаться снаружи, он ведь мечтал найти источник вечной молодости Понсе де Леона¹...

Отец закатил глаза.

– Этот хилый ручеёк уж точно никого не омолодит.

«Ральфу старость пока и не грозит», – собралась было ответить Джейн, но вовремя сдержалась. Глава их экспедиции, капитан Ральф Лейн, неровно дышал к девушке, что то и дело становилось предметом для насмешек со стороны отца и братьев. Меньше всего Джейн хотелось услышать их шутки снова: они не вгоняли в краску, но успели изрядно надоест.

Она подставила под холодную струю ладони, наполняя их водой, и ополоснула лицо. Вскоре подросли Берт и Дик.

– Неплохо! Хотя бы что-то, кроме бесконечных валунов, пусть и не золото.

Глядя, как потоки родника ниспадают маленьким бурным водопадом, Джейн вновь задумалась о капитане Лейне. Изначально именно он вёл их отряд, как и всегда руководя исследованием новых земель. Неподалёку от входа в пещеру индейцы устроили засаду, и Лейн дал им бой. Все, кто сопровождал его, сражались плечом к плечу против туземцев, кро-

¹ Хуан Понсе де Леон – испанский конкистадор, первым из европейцев высадился на берега Флориды. Поговаривают, он искал в этих землях легендарный источник вечной молодости.

ме Джозефа, воспользовавшегося случаем, чтобы проникнуть в пещеру самым первым. Сыновья последовали за ним без раздумий, а вот Джейн мучила совесть. Мысль о том, что остальные переселенцы остались позади и, возможно, многие из них уже сложили головы, терзала душу.

– Нам точно нужно будет вернуться сюда с Ральфом, – проронила Джейн, словно убеждая саму себя.

– Ты только и думаешь, что про капитана Лейна, – тут же поддел её Дик, интерпретируя слова на свой лад.

– Да Ральф и сам хорош! – подхватил Берт.

– Сдаётся мне, я знаю, зачем он ищет этот самый фонтан из легенд... Сейчас наш капитан пышет молодостью и красотой, вот только они недолговечны. Ему хочется продлить эту пору, чтобы появился шанс завоевать одну строптивую особу...

Мистер Хантер хитро подмигнул, а Джейн даже бровью не повела. Такими намёками можно было смутить какую-нибудь рафинированную барышню – никак не её. Хотя их семья происходила из знатного дворянского рода, отец уже давно был на мели, поэтому Джейн росла вдали от высшего общества и изнеженных леди никогда не воспринимала как достойный пример для подражания.

– Даже если ты задумал найти мне стоящую партию, твой план обречён на провал, – заявила она и добавила с обезоруживающей прямоотой: – Мы с Ральфом во время первой же супружеской ссоры разгромим весь дом, выясняя, кто из нас

главный.

– И то правда, – расхохотался Джозеф. – Не завидую я твоему будущему муженьку.

Отец и Дик с Бертом продолжили перешучиваться, подначивая Джейн. Все их выпады оставили её равнодушной. Вновь подставив ладони под струю, она задумчиво наблюдала, как ледяная вода стекает по коже. Покалывало почти до боли, но Джейн не обращала на это внимания, погрузившись в раздумья.

«Кто до нас умывался в этом источнике? Пил из него?.. Может, никто не тревожил родник десятки или даже сотни лет...» – Эта мысль, хоть и не вселяла суеверный трепет, всё же впечатляла. – «Индейцы неспроста так тщательно охраняют это место...» – Сердце снова наполнилось тревогой. – «Если бы не их нападение, сейчас все участники экспедиции были бы с нами...»

С одной стороны, Джейн предпочла бы не разделяться. С другой стороны, представить себе целый отряд под сводами пещеры удавалось с трудом: это место не подходило для шумной толпы. К тому же, Джейн прекрасно понимала, что отец только рад сложившимся обстоятельствам, ведь меньше людей – меньше претендентов на добычу. Сама же девушка считала, что любой из переселенцев заслуживает своей доли сокровищ. Не каждый англичанин отважился бы отправиться через океан навстречу неизведанному. Никто из колонистов не знал, что их ждёт на новой земле, но это не помешало

им рискнуть и взойти на борт корабля.

«То, что мы достигли берегов Америки, уже большая удача... И нам полагается награда». Поскольку такие рассуждения разозлили бы отца, Джейн оставила их при себе. Тем временем братья, пополнив запасы воды, расселись неподалёку от источника.

– Предлагаем устроить привал, – проговорил Берт, вытягивая и разминая уставшие ноги. Дик кивнул.

– Лентяи! – припечатал Джозеф.

Джейн тут же встрепенулась.

– Я сложа руки сидеть не собираюсь!

Отец встретил её рвение довольной улыбкой.

– Тогда эти двое пусть просиживают штаны, а мы отправимся дальше. Я приметил ответвление... Проход тесноват, но я попробую протиснуться. А тебе уж точно не составит труда.

Дважды повторять ему не пришлось. Перехватив факел покрепче, Джейн направилась к нужному лазу. Ей пришлось нагнуться, чтобы не удариться головой. Потолок здесь и правда нависал гораздо ниже. Неприятное предчувствие укололо девушку, поймавшую себя на мысли, что идти туда желания нет.

Боевой настрой улетучился так быстро, что Джейн сама себя не узнала. «Что за пустые страхи?! – попеняла она себе. – Если развилка закончится тупиком – вернёмся, только и всего. А если ловушкой...»

Эту мысль развивать не хотелось.

Впрочем, вопреки опасениям, переход не сужался по мере продвижения. К Джейн вернулась её привычная решительность. Девушка ускорила шаг, освещая путь факелом. У развилки она задержалась на пару секунд, раздумывая, какую выбрать, и повернула направо. Как выяснилось, не прогадала: прошло от силы несколько минут, когда впереди замаячило что-то необычное...

* * *

Не веря своим глазам, Джейн изумлённо осматривала открывшийся взору вид.

– Папа! Взгляни, что здесь! Кажется, это место для ритуалов... Алтарь...

Тоннель привёл их в зал, явно отличавшийся от остальных, встреченных за время исследования пещеры. В других Джейн видела лишь валуны и причудливые наросты, свисавшие с потолка. Здесь же явно прослеживалась рука человека. Массивные колонны, вытесанные из камня, были украшены незнакомыми символами; пол покрывали отшлифованные квадратные плиты, посреди зала возвышался столб. На постамент кто-то водрузил статуэтку в виде змея, причем уже давно, судя по тому, как потускнел металл.

И всё же золото угадывалось до сих пор.

В глазах подросшего Джозефа зажглись алчные огонь-

ки. С трудом сдерживая себя, он оттеснил дочь, спеша вперёд. Джейн подавила досаду: на один крошечный миг она понадеялась, что услышит одобрение за верно выбранную дорогу, а отец даже не подумал ничего ей сказать.

– Надо хорошенько осмотреть здесь всё, – бодрым тоном проговорила она.

Отец опять не ответил. Можно было подумать, что он слишком торопится поспеть к золотой статуэтке, но нет: Джозеф, наоборот, вдруг застыл, так и не добравшись до постамента. Обогнув отца, Джейн увидела, что он смотрит перед собой абсолютно пустым взглядом. Что-то настолько чуждое и неестественное крылось в его выражении лица, что ей сделалось не по себе.

– Папа?..

Он, не моргая, медленно шагнул к алтарю. Не имея догадок, чем вызвана такая перемена в поведении, Джейн ещё раз позвала, уже более настойчиво:

– Папа!

– Не кричи... Ты заглушаешь его...

Голос Джозефа тоже изменился. Стал отстранённым, лишённым всяких эмоций.

– Кого?

– Зов... Неужели ты не слышишь, как он зовёт...

Джейн резко вдохнула, силясь успокоиться. Она не могла понять, что происходит с отцом. Её охватил озноб, хотя едва ли воздух в пещере стал холоднее. Прогнать опасение из

интонации не получилось:

– Папа, что с тобой?

Помедлив, Джейн добавила:

– Ты меня разыгрываешь?..

Вспыхнувшая было надежда, что отец нарочно решил подшутить, так же быстро угасла. Джозеф двигался как марионетка, будто подчиняясь чужой воле, и на окрик дочери даже не обернулся, будто кто-то невидимый диктовал ему что-то, тогда как Джейн больше не существовало. Стать пустым местом для отца – самый страшный её страх, который начал сбываться. Вдруг Джозеф хрипло пробормотал:

– Он зовёт... Зовёт меня...

Ужас помимо воли заструился по венам Джейн, сковывая движения. И всё же она до последнего пыталась найти хоть какое-то объяснение поведению отца:

«Может, индейцы что-то распылили в воздухе?..

Какое-нибудь опасное вещество, чтобы чужаки, которые сюда проникнут, потеряли рассудок... А у самих индейцев было противоядие!»

Версия показалась вполне вероятной, пока на ум не пришла следующая мысль: «Почему тогда на меня не действует?»

Словно откликнувшись на этот вопрос, в голове прошестел бесплотный голос – бархатный, вкрадчивый, околдовывающий.

«Подойди ближе, Джейн Хантер... Коснись меня».

Теперь она поняла, какой зов слышит отец, разве что на него этот голос явно влиял сильнее. В смятении девушка закричала:

– Папа, не поддавайся! Надо скорее уходить отсюда!

Её тоже потянуло к загадочному золотому изваянию, и громкость зова, который отдавался дрожью по всему телу, нарастала. Джейн сопротивлялась изо всех сил. Где-то за спиной, как сквозь пелену, слышались оклики догнавших их братьев, но Джейн уже не могла различить, что говорят Берт и Дик. Незримый кокон отрезал её и отца от всего остального мира.

– Папа, ты меня слышишь?!

Однако Джозеф и дальше, как зачарованный, медленно приближался к алтарю. Он уже протянул руку к статуэтке.

– Нет, стой! Это наверняка западня, не трогай!

Ещё несколько мучительных секунд – и Джейн поняла, что отец не слушается. До алтаря ему оставался всего один шаг.

– Нет!

Потеряв надежду образумить его, она бросилась наперерез. Пальцы Джозефа почти коснулись золотого змея, но Джейн успела отвести ладонь отца. Он гневно рыкнул:

– Не мешай!

И, пресекая попытки помешать ему, грубо оттолкнул дочь.

Джейн взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие,

и случайно задела статуэтку...

Сразу следом золотая вспышка ошеломляющей яркости озарила зал. Взрывная волна неимоверной силы отбросила Джейн назад, как тряпичную куклу.

В глазах потемнело. От удара всё тело пронзила резкая боль, и встать на ноги не вышло. Тогда она, инстинктивно пытаясь защититься от неведомой угрозы, отползла за валун и вжалась в стену.

Когда зрение постепенно начало возвращаться к Джейн, первым, кого она разглядела, был он – человек в чёрном. Его силуэт возвышался точно по центру зала. Бесформенный балахон ниспадал до самого пола, капюшон скрывал лицо, но не иссиня-чёрные волосы, струившиеся по плечам. Фигура незнакомца была объята золотым свечением.

Мужчина и пугал, и завораживал одновременно. От него исходила сила – вязкая, обволакивающая, необъяснимо манящая.

Тёмная.

Он казался слишком высоким для обычного смертного, а его появление – абсолютно необъяснимым. Это могло бы навести на пугающую мысль, что перед Джейн вовсе не человек, вот только думать она сейчас была не в состоянии. Привычку размышлять обо всём увиденном вытеснили обострившиеся инстинкты. Единственное, чего хотелось, – провалиться сквозь землю, лишь бы очутиться подальше от этой зловещей фигуры. Всё в ней ощущалось неестественным и

неправильным.

В воздухе повисла почти осязаемая опасность.

Вдруг капюшон чуть шелохнулся, открывая вид на губы незнакомца. Они растянулись в хищной ухмылке, словно мужчина почувствовал чужой взгляд. У Джейн пересохло в горле. До этого момента она ещё смела надеяться, что чудом останется незамеченной, а теперь стало очевидно, насколько наивной была эта надежда. Ведомая животным страхом, Джейн отвела глаза и натолкнулась на картину ещё более страшную.

На каменном полу распростёрлись братья и отец.

Не покидая укрытия, Джейн попробовала рассмотреть, ранены ли они, но ей не удалось это понять.

– Наконец-то, – веско проговорил человек в чёрном. Джейн уже слышала этот голос. Именно он подчинил себе отца и попытался подчинить её. Именно он дурманил разум. Именно он заставил усомниться в собственном рассудке. Правда, сейчас незнакомец обращался не к ней. Его речь лилась свободно, сама по себе, будто присутствие или отсутствие свидетелей не имело ни малейшего значения. – Я не сомневался, что, пока этот мир ещё вертится, не переведутся алчные люди, снедаемые жадой озолотиться. А значит, это был лишь вопрос времени...

Голос звучал потусторонне, одновременно и снаружи, и внутри головы. Джейн в ужасе сжала виски.

Воспитанная требовательным отцом, она привыкла счи-

тать трусость слабостью, но сейчас взять себя в руки никак не получалось. Пульс сорвался на бешеный бег, на лбу выступила испарина.

«Может, он уйдёт отсюда... Надо потерпеть и не высываться. Если он меня не заметит, я смогу потом осторожно вытащить отца и братьев...»

Словно в насмешку над её нелепым планом, человек в чёрном склонился над Джозефом и, медленно проведя в воздухе рукой, рассмеялся.

– Страх... Жадность... Жестокость... Ничего не меняется. Это становится скучным. Мне нужно что-то новое...

Её безумно пугали и тембр голоса незнакомца, и его странная манера говорить вслух. В этот момент раздался стон: это Берт попытался подняться. Джейн едва не поддалась порыву броситься к брату, и только насмешливые, исполненные презрения слова незнакомца вынудили остаться на месте.

– Ещё один... И третий... Ни на что не годны.

Разве что – слегка размяться.

За мгновение до того, как он взмахнул ладонью, сердце девушки резко замерло. Джейн ещё не знала, что произойдёт, а вот оно уже знало. Новая вспышка обжигающе-золотого, возникающая по мановению руки, – и камни с потолка, откалываясь один за другим, с жутким грохотом обрушились прямо на Джозефа, Берта и Дика, хороня их под собой.

Произошедшее настолько глубоко потрясло Джейн, что

она не издала ни звука. Лишь это спасло её да ещё валун, ставший не только укрытием, но и щитом. А убийца её семьи даже не взглянул на тела, разможжённые камнями.

– Пришла пора найти место поинтереснее!

Пребывая в прострации, Джейн смотрела, как незнакомец тянется к артефакту, всё ещё стоявшему на неповреждённом алтаре. Её восприятие мира исказилось – чужие движения замедлились, растягиваясь до бесконечности. Тонкие бледные пальцы скользили по воздуху навстречу золотому изваянию так медленно, будто всё происходило в безумном сне, нарушающем все законы времени и пространства. И вдруг эта вечность превратилась в один мимолётный миг: наконец дотронувшись до змея, человек в чёрном бесследно исчез.

Опустевший полуразрушенный зал погрузился в тишину. Джейн не шевелилась и едва дышала.

Лёгкие будто отторгали воздух, наполнившийся запахом крови и пыли. Губы беззвучно повторяли:

– Папа... Папа...

Неизвестно, сколько прошло минут или часов, прежде чем она наконец встала и сделала несколько шагов на негнущихся ногах.

– Берт... Дик...

Джейн слишком часто видела убитых индейцами переселенцев, чтобы заблуждаться. Чтобы надеяться.

Сомнений не осталось ни малейших: все трое погибли. Отца и вовсе завалило так, что видна была лишь неесте-

ственно изогнутая нога. Из-под камней расползлось тёмное кровавое пятно. Не в силах выносить чудовищное зрелище, Джейн запрокинула голову и снова закрыла глаза.

Ни слезинки. Она не проронила ни слезинки.

Пальцы сомкнулись в кулаки, ногти впились в кожу. Вместо отчаяния сердце наполнялось яростью, которая вскоре уже полыхала безудержным огнём. Ведь этот день должен был стать воплощением детской мечты, а обернулся крахом. Человек в чёрном лишил Джейн самого дорогого – семьи. Боль от осознания грозила разорвать душу пополам, поэтому осознания не произошло. Вместо того чтобы оплакивать родных, Джейн падала в пучину ненависти.

– Я отомщу! – крикнула она в пустоту.

Ей стало всё равно, кем являлся убийца. Хоть простой смертный, хоть злой дух, хоть сам дьявол, Джейн, не раздумывая, отправилась бы за ним даже в преисподнюю. Да, она столкнулась с необъяснимой силой и вряд ли сумела бы ей что-то противопоставить, но сердце горело мстостью, поэтому промедление и благоразумие Джейн сейчас считала непростительными.

«Иначе я упущу убийцу... – Распрямив плечи, она шагнула к алтарю. Статуэтка теперь сияла, будто только что вышла из плавильной печи. Джейн замерла, глубоко вдохнув. – Он исчез, дотронувшись до фигурки...»

Интуиция подтолкнула её повторить действия незнакомца. Крепко обхватив статуэтку, Джейн почувствовала рывок

и провалилась в темноту.

Глава 2. Чужое время

*«Во тьме неизвестности, где время замирает,
единственный способ выжить – это сбегать в
будущее».*

«Ловушка времени»

США, Колорадо-Спрингс, май, 1876 год

Покачнувшись, Джейн едва не рухнула на землю.

Ей лишь чудом удалось восстановить равновесие. Перед глазами плясали золотистые точки, застилавшие взор. Голова шла кругом, в висках отдавалась тупая ноющая боль, сердце неистово колотилось, грозясь пробить грудную клетку. Произошло что-то, пока не поддававшееся осознанию. Полностью потерявшись в пространстве, Джейн зажмурилась, чтобы всё-таки не упасть. Позволила себе сделать глубокий вдох, надеясь хоть немного успокоиться.

Ничего не вышло, потому что вместе с воздухом, поступившим в лёгкие, она ощутила незнакомый запах.

«Пыль? Дым? Что-то ещё?»

Джейн не знала ответа, зато понимала: так не пахло ни в пещере, ни в лесу, её окружавшем. Тревога усиливалась с каждым следующим ударом сердца.

Тогда Джейн снова открыла глаза.

Фигурка змея, которую она крепко сжимала в руке, пуль-

сировала и жгла кожу. Девушка машинально убрала артефакт в дорожную сумку, перекинутую через плечо, и обвела незнакомую местность взглядом, обретшим чёткость. Воздух застрял в горле. Джейн остолбенела, не веря открывшейся ей картине. Только что она стояла у древнего алтаря, среди каменных обломков, а теперь очутилась на окраине неизвестного ей поселения. Убийцу её семьи нигде не было видно, а всё остальное выглядело... слишком странно. Джейн ещё не пришла в себя после потери родных, как на неё тут же обрушилось новое потрясение.

Сияясь отыскать хоть что-то привычное, Джейн крутилась на месте, с отчаянием осматриваясь, но ничего знакомого в поле зрения так и не попало.

Природа здесь оказалась совсем другой, чем в маленькой колонии переселенцев. Вместо густых лесов – равнина с иссушенной травой. Воздух – не влажный, наполненный сладким цветочным ароматом, а горячий и сухой, вызывающий нестерпимое желание откашляться. Что до невысоких зданий... Джейн не могла определить, что именно в этих домах не так, но уже понимала, что их построили совсем не те люди, которые вместе с ней ступили на берег Нового Света. Хижины колонистов выглядели иначе, деревни туземцев – тем более.

Паника разрасталась с каждым мгновением, забирая последние крохи самообладания. В ушах зазвенело, перед глазами снова всё поплыло. Джейн разрывало между желанием

встретить хотя бы кого-то из здешних жителей, чтобы расспросить его, и желанием забиться в тёмный угол и скрываться там, пока не выяснится, что всё происходящее ей приснилось.

Она не знала, стоит ли показываться людям на глаза. Она не знала, чего ожидать. Она не знала, как объяснить себе случившееся. Ещё никогда в жизни Джейн не испытывала такого всепоглощающего, лишающего воли ужаса.

«Что, если я схожу с ума?!»

Вдруг позади раздался стук копыт. В сторону города на полной скорости мчались двое всадников. Джейн, едва успев отскочить в сторону, из-за резкого движения всё-таки не удержалась на ногах и завалилась набок. Кто-то из всадников громко выругался, проносясь мимо.

– Полоумная! Встала посреди дороги! Жить надоело?!

Джейн вжала голову в плечи, однако угроза уже миновала. Копыта не задели девушку, да и незнакомцы явно не собирались останавливаться – лишь ограничились сердитым окриком. Кожа на ладонях содралась при падении и тут же начала саднить. «Значит, точно не сон...» – промелькнуло в голове. Джейн села, пытаясь хоть немного отдышаться, правда, лошади подняли клубы пыли, и в горле теперь першило.

Оба наездника уже скрылись из вида, а вот страх никуда не исчез. Он мешал размышлять, превращая мысли в лихорадочные сумбурные обрывки.

«Пойти по следам этих всадников?... Нет, мне нельзя в го-

род! Мне даже нечем защитить себя в случае опасности... Остаться здесь? Нет, так я ничего не выясню...»

Предприняв последнюю попытку, Джейн закрыла лицо ладонями. Подождала немного и отняла их.

Картина осталась прежней.

Не сон – явь, какой бы невозможной она ни казалась.

* * *

Первый день, проведённый в незнакомом городе, Джейн не запомнила: слишком сильное потрясение выпало на её долю, и она, не в силах справиться с происходящим, утратила всякую связь с реальностью. Единственное, что Джейн поняла, – это другое время. Не тот век, в котором она родилась и выросла. Никак иначе нельзя было объяснить все те различия, которые она заметила ещё в первые мгновения после перемещения. Это значило, что она здесь чужачка и ей необходимо найти убежище – место, где никто не обнаружит. Постучаться в чужой дом девушка не рискнула, поэтому бродила за окраиной, шарахаясь от каждого звука. За чертой города раскинулось небольшое поле, и Джейн выбрала для ночлега стог сена. Свернувшись калачиком и не обращая внимания на жёсткую солому, колющую лицо, шею и руки, она провалилась в забытье.

Несколько раз девушка приходила в себя, а потом её снова утягивало в полубредовое состояние. Ей виделись трупы

отца и братьев, проломленные черепа, раздробленные кости. И человек в чёрном. Его глаза горели красным. Он звал её.

«Встань, Джейн Хантер. Ты ведь пришла сюда за мной, верно? Так хватит бездарно терять время!»

В голосе слышалось нетерпение. И в такие моменты чистая, раздирающая душу ненависть заполняла Джейн, заставляя сжимать кулаки и до боли закусывать щёку изнутри, подстёгивая встать, собрать себя по кусочкам, начать поиски убийцы. Только девушка была слишком слаба: ни еды, ни питья, ни крова над головой. Порой ей чудилось, что она так и умрёт здесь, среди пыли и сена. «Может, и хорошо. Поскорее увижусь с папой, Бертом и Диком...»

Сколько суток прошло – двое, трое, больше? Джейн потеряла им счёт. Возможно, её жизнь и правда оборвалась бы здесь, бесславно и позорно, в неизвестном краю, и никто не оплакал бы сгинувшую душу, если бы не разговор, долетевший до её слуха в один из дней.

– Десять тысяч долларов?! Да это же целое состояние!

– Свихнулся? Это же Уолтер Норрингтон! За его голову и ста тысяч мало...

Уолтер Норрингтон. Это имя Джейн слышала впервые, но её словно обдало ледяной волной при его упоминании. Через силу разомкнув веки, она приподнялась и вытянула шею, пытаясь прислушаться.

Несколько мужчин шло мимо поля в сторону города, бурно обсуждая некого Норрингтона, но, о чём именно шла

речь, разобрать не удалось. Джейн почувствовала, что должна это выяснить немедленно, не откладывая, не ища себе оправданий. У неё будто открылось второе дыхание. Хотя истощённое тело плохо слушалось, она всё же заставила себя встать и медленно двинулась по следам мужчин, не выпуская их из вида, но и не сокращая расстояние так, чтобы они могли её заметить.

– Эй, леди!

Звонкий детский голос заставил её вздрогнуть.

– Пару монеток не подкинете?

Джейн обернулась. Перед ней стоял чумазый худенький мальчишка с выжидающей, чуть нахальной улыбкой, которая сразу же сползла, стоило ему рассмотреть лицо девушки.

– Вам самой деньжата не помешают, уяснил...

То ли он говорил слишком быстро, то ли не все слова были Джейн знакомы – она с трудом разобрала сказанное. К счастью, мальчишка не собирался вести долгую беседу: не успела Джейн ответить, как он уже вприпрыжку бежал прочь. «Я выгляжу как нищая? Видимо, да... – Она отряхнула подол платья и попыталась пригладить волосы. – Неудивительно, я совсем одичала». От жажды и голода сводило живот, а из заведения, куда зашли мужчины, обсуждавшие Норрингтона, как раз доносился запах чего-то съестного. И Джейн решилась.

Прежде чем она распахнула двустворчатые деревянные двери под вывеской «Салун», взгляд упал на плакат, укра-

шавший их.

«Уолтер Норрингтон. Разыскивается живым или мёртвым. Вознаграждение – 10 000\$».

С потрёпанного листа на Джейн смотрел незнакомый мужчина. Острые черты лица, наглый оскал, хищный взгляд, проникающий прямо в душу.

Мерцающий... алым? Джейн тряхнула головой.

Кажется, она уже начала видеть то, чего не существовало на самом деле: изображение было чёрно-белым, никаких красных цветов. И тем не менее этот Норрингтон продолжал смотреть на неё, словно живой, будто только и ждал, когда же она догадается...

«Это он!»

Осознание едва не сбило с ног. Джейн не сумела бы объяснить, почему так решила, ведь лицо убийцы братьев и отца она толком не запомнила, а только глаза, излучающие красное свечение, потусторонние, безжалостные, испепеляющие. Эти же глаза смотрели на неё с плаката – сомнений быть не могло.

Позабыв о страхах и усталости, Джейн, содрав плакат, ворвалась в салун. Шум и гам оглушили её с порога. Посетители громко переговаривались, звенели стаканы, из угла доносились пьяные песнопения.

Перегаром разило так, что к горлу подступила тошнота. В воздухе стоял дым, медленными завитками ползя вверх. Проследив взглядом за густыми сизыми клубами, девушка

наткнулась на следы от пуль на стенах и потолке. Затем, бегло осмотревшись по сторонам, Джейн заметила, что женщин за столами совсем мало. Засилье мужчин её не страшило: среди переселенцев, приплывших из Англии на корабле Ральфа Лейна, тоже преобладали джентльмены, а не дамы. Вопрос заключался в том, можно ли назвать джентльменами тех, кто собрался здесь. Её уже обсуждали, даже не стараясь понизить голос. Посыпались едкие комментарии и сальные шуточки. Подавив малодушное желание убраться прочь, Джейн, наоборот, шагнула вперёд. У неё была цель, и девушка не позволила себе отступить.

Правда, заговорить первой она не успела.

Развернувшись к ней, незнакомый мужчина приподнял шляпу и заявил:

– Мистер Джереми Бейкер к вашим услугам. Какими ветрами занесло в это захолустье?

Джейн недоверчиво пригляделась к нему. Высокий, крупный, широкоплечий – из тех, кому явно не стоило переходить дорогу. Вопреки довольно грозному облику, в светло-серых глазах плескалось лукавство, а губы сложились в кривоватую ухмылку, придав мужчине несерьёзный плутовской вид. Джейн опять заметила разницу в речи: этот Бейкер, вне всяких сомнений, говорил на английском, но звучал язык не совсем так, как она привыкла. «Когда заговорю я, местные наверняка заподозрят неладное...» – с тревогой подумала Джейн.

Только выбирать ей не приходилось, и, собравшись с духом, она выставила перед собой плакат:

– Кто-то знает, где найти этого негодяя?

Повисла гробовая тишина. Следом все разом загомонили, заулюлюкали.

– Ну дела! Видали, на кого дамочка позарилась!

– Норрингтона ей подавай!

Джейн стоило немалых усилий сохранить непроницаемое лицо. Повысив голос, чтобы перекричать всех, она отчеканила:

– Это объявление висело на стене вашего заведения.

Глаза Джереми широко распахнулись в несколько наигранном удивлении.

– И что с того? Эта рожа нынче везде красуется, куда ни плюнь! А как хоть вас величать?

Не видя смысла скрывать своё имя, она назвалась:

– Джейн Хантер.

– Поздравьте меня, господа! Я только что познакомился с самой очаровательной самоубийцей во всём Колорадо.

Зал наполнился хохотом:

– Куда там, Бейкер! Во всей Америке!

Стиснув зубы, Джейн переводила взгляд с одного посетителя на другого – и везде видела только изрядно потрёпанные, раскрасневшиеся от выпивки лица.

Внутри закипало раздражение. Это не укрылось от её нового знакомого: мужчина подошёл ближе и, улыбнувшись

уже без всякой иронии, протянул ладонь.

– Бросьте сердиться, мисс Хантер. Не каждый день встретишь юную леди, которой нужен распоследний мерзавец, только и всего. Может, в этом нелёгком деле я вам ещё пригожусь...

Он залихватски подмигнул, будто всю жизнь только и занимался тем, что выручал малознакомых девушек из беды. Джейн с подозрением присмотрелась к Бейкеру, силясь разгадать, правда ли он вознамерился помочь первой встречной или же просто болтает по пьяни. Его ладонь по-прежнему висела в воздухе, дружелюбно раскрытая ей. Покосившись на внушительную пятерню, Джейн наконец ответила на предложенное рукопожатие. «Среди всей честной компании, пожалуй, этот Джереми – самый сносный... Нахальный, конечно, но хотя бы крепко стоит на своих двоих. А другие развалились за столами, не выпуская из рук стаканы».

Её пальцы утонули в массивной ладони Джереми. На его лице появилась самодовольная усмешка. Джейн попыталась отнять руку, но Бейкер сжал пальцы чуть крепче. Несмотря на недюжинную силу, он умело рассчитал движение так, чтобы не причинить девушке ни капли боли, лишь не дал ей разорвать касание.

– Не сомневаюсь, мы станем отличной командой.

Не питая никакой уверенности в этом, Джейн буркнула:

– Кхм... Посмотрим, мистер Бейкер.

Он наклонился ближе, сверкнув глазами из-под полей

шляпы. Джейн невольно удивилась тому, что его взгляд оказался пронзительным и цепким, а вовсе не мутным от алкоголя.

– Вы намерены отпустить мою руку, мистер Бейкер?

– А вам разве этого хочется?

Замешкавшись, Джейн неуверенно повела плечом. Ухмыльнувшись ещё шире, Джереми всё-таки разжал пальцы. Остальные посетители опять загоготали:

– Бейкер-то хвост распушил! Что, отправишься с дамочкой охотиться за Уолтером? Делаем ставки, как скоро он вас пристрелит!

Неожиданно их осадил пожилой седобородый мужчина в красной рубаше, державшийся в стороне.

– Да кто ж, будучи в своём уме, гоняется за Норрингтоном?! Молиться надо, чтобы он сам тебя не нагнал...

Но утихомирить разошедшихся мужланов было не так-то просто.

– Это просто противника не подвернулось достойного! – горланили они. – А теперь есть эта... Мисс Хантер! Уделает Уолтера, как щенка!

Всеобщее пьяное веселье злило девушку. Люди, для которых убийца, разгуливающий на свободе, являлся поводом посмеяться, вызывали раздражение. Но было в словах мужчин и то, что насторожило её. Местные жители рассуждали так, словно Уолтер уже давно бесчинствовал в этих краях, и как это вышло, Джейн понять пока не могла. Существовал

только один способ узнать ответ – найти Норрингтона.

Она вышла в центр зала и обвела всех собравшихся тяжёлым взглядом. Галдёж стих.

– Я разыскиваю Норрингтона, чтобы отомстить ему. Он убил мою семью.

Вопреки её ожиданиям, эти слова не произвели должного эффекта. Бейкер мрачно хмыкнул.

– Ха! Знаете, сколько вас таких? И сколько семей, убитых Уолтером? Трусами можно устелить всю Сонору² от края до края.

Поёжившись, Джейн задумалась о том, что ещё сказать, чтобы убедить мужчин в серьёзности её намерения отомстить: «Непохоже, что они прониклись моей утратой... Такое чувство, будто здесь людей и правда убивают десятками, если не сотнями». Пауза затягивалась. Вместо ухмылок девушка теперь ловила на себе недобрые, тяжёлые взгляды. Кто-то спросил с явной угрозой в голосе:

– А сама-то откуда такая лихая взялась?

Всеобщее настроение изменилось неуловимо, притом весьма ощутимо. Если поначалу новую посетительницу рассматривали, как диковинку, то теперь уже оценивали с подозрением. Джейн проронила, понимая, что никто никогда не поверит, если она расскажет правду:

– Это не имеет значения.

– Что-то дамочка темнит... Вырядилась странно, говор

² Сонора – песчано-каменистая пустыня на границе США и Мексики.

диковинный...

Джейн уже пожалела, что зашла в салун, и всё же попросту сбежать, пока ещё имелся такой шанс, считала ниже своего достоинства.

– Я не стану посвящать чужих людей в свои дела. Если у вас нет сведений о Норрингтоне, пришла пора откланяться.

Пожилой мужчина, который прежде пытался унять остальных, с беспокойством спросил:

– Неужто вздумала сама искать душегуба? Одно тебе не справиться, послушай старого Бенджамина Финчли. Я, хозяин этого салуна, чего только не повидал...

Норрингтона лучшие шерифы поймать не могут, а тут какая-то девчонка!

Как бы ни хотелось возразить Бенджамину, девушка понимала, что в его словах есть правда. В одиночку совершить подобное – видимо, действительно сродни самоубийству. Что поделать, Джейн привыкла полагаться только на себя, ведь отец всегда повторял ей это, требуя не прятаться за его спиной и спинами братьев. Теперь, даже если бы она захотела, защитить её больше никто не взялся бы.

Совершенно вразрез с её мрачными мыслями Джереми бодро заявил:

– Не нагнетай, Бен, старина! У мисс Хантер теперь есть я. Лучше плесни-ка нам обоим виски, пока мы обсудим план. И... что-нибудь перекусить, уж больно у вас вид болезненный, мисс Хантер, простите за прямоту.

Джейн недоверчиво нахмурилась. Пусть ей ужасно хотелось есть, верилось в чужую доброту с трудом. Никто из посетителей салуна не воспринял её всерьёз, и только Бейкер повёл себя так, будто и правда собрался в погоню за Уолтером вместе со случайной знакомой. Бенджамину слова Джереми тоже не пришлись по нраву. Хозяин салуна недовольно крикнул, но не стал спорить.

– Виски так виски, Бейкер.

Тот напустил на себя джентльменский вид.

– Даме – за мой счёт.

Проследовав за ним к стойке, Джейн упорно игнорировала липкие взгляды и смешки, доносившиеся ей вслед. Если кто-то слишком явно выражал интерес, тех резко осаживал Джереми.

«А может, и правда есть смысл взять этого верзилу в компаньоны? – раздумывала она. – Какая-никакая польза всё-таки будет, он сможет заступиться за меня».

Словно подслушав её рассуждения, Бенджамин, протягивая стакан с виски, перегнулся через стойку и шепнул:

– Ты держись подальше от мистера Бейкера, милочка. Он просто ловелас, горазд трепать языком. Да и не в ладах с законом он, видишь ли. Тот ещё пройдоха... Сдаётся мне, за ним может быть хвост.

Джейн вопросительно приподняла брови.

– Хвост? Какой ещё у мистера Бейкера хвост?

Поскольку она произнесла это громче, чем стоило бы, си-

дящие неподалёку посетители дружно захохотали. А Джереми тут же вспыхнул:

– Финчли, что ты там несёшь?!

Сузив глаза, он уже без тени улыбки уставился на Бенджамина. В толпе кто-то выкрикнул:

– О, шоу всё-таки состоится! Давайте перестрелку, ребята! Глядишь и эта, отчаянная, тоже поучаствует.

– Хотя у неё даже револьвера нет... Как собралась с Уолтером тягаться, вот дурная!

Атмосфера накалялась. Мужчины нарочно провоцировали Джейн, желая раскусить, чего она стоит.

Её нервы и так были на пределе, а с каждым следующим выкриком самообладание истончалось всё быстрее.

– Эй, мисс, ну-ка держите револьвер!

Один из мужчин, издевательски ухмыляясь, протянул ей что-то. Подвыпившим посетителям стало любопытно, как поведёт себя девушка. Джейн взглянула на незнакомый предмет. Прежде ей не встречалось ничего подобного, хотя она не сомневалась: перед ней оружие. Оно напоминало мушкет, только небольшого размера. Но если обращаться с мушкетом Джейн немного умела, то принцип действия револьвера ей был незнаком.

«Если местные поймут это, мне несдобровать. Я и так слишком чужеродно выгляжу – нельзя усиливать подозрения!»

И Джейн осторожно сжала в пальцах рукоять оружия. Го-

мон усилился. Со всех сторон доносилось:

– Вот теперь дамочка вооружена! Ну-ка, мисс Хантер, меткий вы стрелок?

– Может, вернее задержаться здесь, чем шляться невесть где?

– Уолтер от вас мокрого места не оставит. А здесь у нас тихое, уютное местечко... Не пропадёте!

– Приоденем вас, будете для нас плясать. Чем не развлечение!

Револьвер подрагивал в руке. Джереми и Бенджамин что-то говорили задирам, пытались уговорить их, но Джейн слышала лишь глумливый хохот, от которого не было спасения. Он дребезжал в ушах, сводя с ума. Истощение, страх, боль, неопределённость и безысходность – всё это навалилось неподъёмным гнѐтом, и девушка поняла, что вот-вот сорвѣтся.

Действуя по наитию, она резко выбросила руку с оружием перед собой. Направила сначала на одного из мужчин, потом на другого, на третьего.

Джереми сам сделал шаг навстречу, оказавшись перед дулом револьвера. Это слегка отрезвило Джейн.

«Не могу же я выстрелить на самом деле?»

Поймав её растерянный взгляд, Бейкер ответил спокойной полуулыбкой. Он будто подбадривал девушку, несмотря на то что находился под прицелом, и на мгновение поднял глаза к потолку. Этот знак не укрылся от её внимания. Дей-

ствуя всё так же машинально, Джейн подняла револьвер и нажала на спусковой крючок.

Раздался оглушительный выстрел.

Непривычно громкий звук резанул по ушам – она чуть не выронила оружие. Но тут же пальнула снова. И ещё раз. Пули одна за другой впивались в деревянный потолок. Джейн вошла в раж, с каждым новым выстрелом высвобождая ярость и страх, скопившиеся внутри.

Она остановилась лишь тогда, когда осознала: все посетители молча наблюдают за этим выплеском эмоций. Повисшая тишина, впрочем, не затянулась надолго, поскольку в салуне присутствовал человек, неспособный её соблюдать.

– Да-а... – протянул Джереми не без уважения. – Пальба в салуне – обычное дело, но... Это было красиво, мисс Хантер.

Бенджамин не разделил его мнения.

– Красиво, как же... Опять лишние траты!

Джереми даже не взглянул в его сторону, продолжая наблюдать за Джейн.

– И револьвер вам идёт.

– Благодарю, мистер Бейкер. Пожалуй, заберу его как трофей.

Она не хотела присваивать чужую вещь, но и упустить такой шанс не могла, понимая, что без оружия вряд ли сумеет постоять за себя в чужом мире. Владелец револьвера протестующе взвился, Джереми же осадил его, сжав плечо и заставив опуститься на место.

– Пусть забирает, Салливан. А ты, глядишь, хоть добудешь себе что-то новенькое взамен этой развалюхи.

«Значит, это оружие считается плохим? – со слабым удивлением заключила Джейн. – Оно куда легче и быстрее наших мушкетов...»

Эйфория отступила так же быстро, как и нахлынула. На её место пришёл запоздалый страх. Девушка окончательно удостоверилась в том, что искать здесь помощников слишком опасно: все их шутки по щелчку пальцев могут смениться гневом.

Завсегдатаи салуна уже начали подозревать неладное и едва ли поверили бы в настоящую предысторию появления мисс Хантер в этих краях. Ничего толкового о Норрингтоне они так и не сообщили, а Джереми, предложивший помощь, доверия не вызывал. Скатав в рулон изображение Уолтера, Джейн направилась к двери, воспользовавшись всеобщим замешательством.

Теперь уже никто не спешил смеяться вслед незнакомке, не побоявшейся постоять за себя перед толпой. Джейн ощущала на себе уважительные взгляды.

«Будут знать, как задирать девушку с... как он там называется?.. С револьвером». Она покосилась на своё новое оружие и усмехнулась.

Позади слышался голос Бейкера.

– Даю руку на отсечение, мисс Хантер, вы ещё вернётесь: ни одна женщина не отказывалась от моей помощи.

Он произнёс это с характерной интонацией, будто имел в виду «не отказывалась от такого мужчины, как я». Не удостоив Джереми ответом, Джейн уже потянула створку двери на себя, как вдруг кто-то аккуратно придержал её за локоть.

* * *

– Мисс Хантер... Погодите-ка.

Бенджамин говорил негромко, словно не хотел, чтобы их услышали. Поскольку посетители вернулись к пьянке, за это можно было не опасаться: любой разговор утонул бы в общем гвалте.

– Что вам нужно?

Недовольная попыткой задержать её, Джейн попробовала вывернуться из его хватки. Мистер Финчли замотал головой.

– Да не бойтесь вы... Я хочу помочь.

Джейн недоверчиво приподняла бровь.

– В преследовании Уолтера Норрингтона?

– Как вы сразу губу раскатали! – усмехнулся Бенджамин.

Он ещё раз огляделся по сторонам, убеждаясь, что никто не подслушивает, и решил для верности продолжить разговор снаружи. Двери со скрипом раздвинули створки, пропуская обоих на улицу. – Нет, с другим помочь. Я же вижу, что не местная вы. Одеты больно странно, разговариваете... Вроде по-нашему, а вроде и чудно как-то.

– И что с того? – отрывисто спросила Джейн.

Бенджамина её резкий тон не обманул.

– Да не бойтесь, говорю же, мисс. У меня дурных намерений нет.

Несмотря на лукавый прищур, его улыбка действительно казалась добродушной. Он смотрел на Джейн как на растерянную маленькую девчушку.

– Я на свете-то не первый год живу, всякого повидал. И чувую, что вы – леди храбрая, за себя постоять можете. Только в одиночку долго не протянете всё равно. И еды вы так и не дождались, а такая худая...

С губ девушки слетел невольный вздох. Джейн чувствовала, что Бенджамин подметил всё верно. В чужом мире её ждала смерть, и, скорее всего, – вовсе не доблестная гибель в сражении, а просто угасание от истощения. Стоило Джейн увидеть объявление о награде за голову Норрингтона, как она забыла и о еде, и о питье, поскольку в ней проснулась совсем другая жажда – мести. Теперь же, когда яростный порыв постепенно сходил на нет, она вновь ощутила, насколько слаба. Правду о себе Джейн рассказать никак не могла. В лучшем случае Бенджамин счёл бы её безумной. К счастью, пока он ни о чём не расспрашивал, давая возможность обойти скользкую тему.

– Допустим, я вам поверю, – осторожно сказала Джейн. – И что же дальше?

– Для начала вам надо где-то остановиться.

Одёжку бы сменить, чтобы не выделяться. С этим моя Ме-

редит подсобит.

– Вы... Вы зовёте меня к себе домой?..

На месте Бенджамина она едва ли пригласила бы к себе чужачку, ещё и такую подозрительную. Тем не менее сама Джейн склонялась к тому, чтобы принять предложение. В конце концов, у неё не было выбора, зато был револьвер на случай, если придётся защищаться. Финчли тем временем повторил приглашение:

– Побудете нашей гостьей. По душе вам такое, мисс Хантер?

Вспомнив о том, что здесь принято пожимать друг другу руки, Джейн подала мистеру Финчли ладонь.

– По душе.

По дороге к дому Бенджамина Джейн с интересом смотрела по сторонам. Когда она только попала сюда, то находилась в таком состоянии, что запомнить обстановку едва ли смогла бы. Ярость, потрясение, отчаяние – вот что представляли собой её первые часы в чужом городе и в чужом времени. Сейчас не хотелось даже вспоминать об этом.

Здесь всё казалось непривычным: другие костюмы у людей, другая речь, другая скорость жизни. Джейн утвердилась в мысли, что очутилась в будущем. Сколько лет прошло или даже веков – на этот вопрос она не знала ответа и не представляла, как выяснить всё это, не вызвав подозрений у местных. Рванув следом за убийцей её семьи, Джейн действовала импульсивно, не задумываясь о последствиях. Она и сей-

час больше думала о том, как догнать Уолтера и прикончить его, но уже понимала, что придётся привыкать, постепенно изучать особенности нового для неё времени, иначе её разоблачат.

Пока она не осознала до конца, что с ней случилось, и происходящее напоминало ей сон. Девушка так и воспринимала новую действительность: как некую декорацию, которая ей только чудится. Это помогало отрешиться от горечи потери, словно семья на самом деле не погибла, и стоит проснуться, как Джейн увидит отца и братьев живыми и здоровыми.

Это помогало не сходить с ума от страха за свою жизнь.

Это помогало сосредоточиться на цели.

Джейн догадывалась, что обманывает сама себя, но не спешила признаваться во лжи.

– Чего притихли, мисс Хантер? – окликнул её Бенджамин.

– Притомились?

Вынырнув из нерадостных размышлений, она ответила:

– Я просто задумалась.

– О чём это?

– Всякие пустяки...

Откровенничать ей не хотелось. Джейн не видела никакой возможности вкратце объяснить чужому человеку всё то, что тяготило её. К тому же она не рискнула бы утверждать, правда ли Бенджамин готов бескорыстно помогать, хоть ей и казалось, что он неплохой человек. Всегда оставался риск, что Финчли замыслил что-то дурное. Так и не дождавшись от

неё более честного ответа, Бенджамин хмыкнул:

– Пустяки, стало быть? Что ж, в душу лезть не стану... Только совет дам: брови поменьше хмурьте тогда, мисс Хантер. А то у нас народ такой: прицепятся к любой мелочи, только дай повод.

Джейн недоумённо покосилась на него.

– Даже к чересчур задумчивому выражению лица?..

– Ага. Сделайте его, выражение это, попроще.

Никакой уверенности в том, что она сумела применить совет Бенджамина, у девушки не было.

Оценить свой вид со стороны Джейн не могла и лишь пожала плечами. «Что за странные люди тут всё-таки... Сами грубят и ёрничают, а я должна следить, как бы ненароком их не оскорбить нахмуренными бровями?» – мрачно подумала она. Чем дальше, тем яснее становилось, что привыкнуть к местным порядкам будет непросто.

Путь продолжался. Небольшие улочки города походили одна на другую, не выделяясь ничем приметным. Деревянные незатейливые вывески зазывали в салуны или лавки, между домами сновали разносчики лакомств и газет. Джейн ещё только предстояло узнать, что из себя представляют последние. Сейчас она видела лишь бумажки с едва различимыми буквами.

Кое-где попадались мужчины в шляпах с широкими полями, небрежно прислонившиеся к стенам домов и выпускавшие дым изо рта, но по большей части улицы пустовали.

Поймав себя на мысли, что в такой зной тоже предпочла бы не высовываться, Джейн пожалела, что у неё подобной шляпы не имелось. Приходилось довольствоваться платком, который то и дело съезжал от быстрой ходьбы и не очень-то защищал от солнца.

Городские постройки выглядели неопрятными и не сильно отличались от поселения, которое основали Хантеры и другие переселенцы, прибывшие в Новый Свет под началом капитана Ральфа Лейна. Впрочем, Джейн соврала бы, сказав, что здесь вообще ничего не радует глаз. Город окружали горы, и их величественные вершины, видневшиеся в отдалении, впечатляли. Небо над головой казалось бескрайним. Высоко, почти под облаками, парили птицы. И вблизи было на что посмотреть. Особенно девушку удивили причудливые колючие растения. «Ничего подобного я ещё не встречала! Мы с отцом не успели толком исследовать незнакомые территории...»

Пресекая мысли об отце, она стиснула зубы: «Не смей расклеиваться! В твоём положении ты не должна позволять себе никаких сантиментов, Джейн Хантер». Растревоженная рана на сердце лишь заняла сильнее. И, словно откликаясь на эту боль, вдруг отозвался горячим всплеском золотой артефакт, который Джейн спрятала в дорожной сумке.

С того момента, как змей перенёс её сюда, она не рассматривала и не изучала его. Из-за пережитых потрясений девушка почти забыла про статуэтку. Джейн думала только о

том, как не пропасть самой, и о том, как в чужом времени отыскать Уолтера. Артефакт, будто устав ждать, пока она обратит на него внимание, решил напомнить о себе. Он постепенно нагревался, что ощущалось даже через ткань сумки.

«Это значит, что я опять перенесусь куда-то? – с тревогой гадала Джейн. – Или, пока я не касаюсь его рукой, ничего не работает?...»

Она слегка замедлилась, надеясь, что Бенджамин ничего не заподозрит.

«Лучше откликнуться. Если я ничего не сделаю, он сейчас прожжёт дыру!...»

И всё же дотронуться до фигурки Джейн не осмелилась. Она твёрдо решила остаться здесь, пока не доберётся до Уолтера, поэтому незапланированное перемещение ей совсем не улыбалось. Пришлось придумывать на ходу, как успокоить артефакт. Джейн замедлила шаг и закрыла глаза. Бенджамин как раз обернулся и увидел, что новая знакомая отстала.

– Эй, мисс Хантер, вам нехорошо?..

Быстро сообразив, что сказать, Джейн пожаловалась:

– Солнце... Это из-за него, наверное. Слишком жарко. Я немного передохну, подождёте пару минут?

– Конечно! Виноват, не подумал, что непривычная вы... Садитесь-ка сюда, под навес. А я сейчас вам раздобуду немного воды.

Всё складывалось удачно. Стоило Бенджамину скрыться из вида, свернув в ближайший переулок, как Джейн быстро

вытащила артефакт, замотанный в тряпицу. Аккуратно развернув его так, чтобы не коснуться поверхности, она внимательно осмотрела змея. Если в пещере он светился, то теперь свечения не наблюдалось. Тогда, всё же рискнув, Джейн провела пальцем по металлической чешуе. Та отозвалась жаром и тихим, едва различимым шёпотом, зазвучавшим в голове. На этот раз девушка не могла разобрать слов: язык был ей не знаком. И шелестевшие в воображении слова не призывали ни к чему, не подавляли волю. Они просто звучали таинственно, распевно, немного печально.

– Я не понимаю, что это такое... Кажется, что опасности нет, – едва различимо пробормотала Джейн самой себе.

Заслышав шаги Бенджамина, она поспешно спрятала статуэтку обратно. По неведомым причинам металл перестал жечь, вновь сделавшись прохладным. Ничего не подозревающий Финчли протянул девушке плоску с водой.

– Держите.

Джейн торопливо поблагодарила и сделала несколько жадных глотков.

– Да уж, измотались вы совсем... – Бенджамин указал на дом, видневшийся в отдалении. – Потерпите немного, мы почти пришли. Вон уже видно наше ранчо.

Ферма стояла в низине, у подножия холма.

Трава здесь ещё не успела выгореть на солнце и покрывала землю густым зелёным ковром. Бенджамин подал Джейн руку, помогая спуститься по тропе.

– Наше с Мередит маленькое гнёздышко... Скромное, конечно, да как уж есть.

Несмотря на его слова, в интонации Бенджамина сквозила неподдельная гордость. Джейн улыбнулась. Из-за того, что отец вёл авантюрный образ жизни и часто переезжал, у неё не появилось дома, к которому она была бы привязана, но заботу о собственной земле она понимала.

– Здесь очень красиво, – искренне произнесла Джейн. – Как будто маленький островок спокойствия. И природа вокруг...

– Да, вид на горы открывается что надо.

Сама ферма, залитая солнцем, дарила уют и умиротворение. За невысоким забором паслись лошади и коровы, сновали домашние птицы. Заметив, что Джейн обратила на них внимание, Бенджамин довольно подбоченился.

– Живность наша, глядите, какие все ладные!

Он принялся рассказывать про всех обитателей фермы. Хотя Джейн поначалу честно старалась вникать, груз пережитого и переутомление не могли пройти даром. Её взгляд постепенно становился всё более рассеянным, а мысли разбегались. Вскоре Бенджамин заметил, что его уже не слушают.

– Разболтался я что-то... Пойдёмте-ка в дом.

Однако, сделав шаг, он вдруг остановился и пристально, без тени улыбки взглянул на девушку.

– Только кое-что уясните себе, мисс Хантер.

Я решил вам помочь, хотя ничего о вас толком не знаю...

– Я постараюсь найти способ вас отблагодарить, – тут же перебила она.

– Не об этом говорю. А о том, что, если у вас какой-то дурной умысел зреет, бросьте это дело. И если вздумаете обидеть Мередит или навредить ей, пеняйте на себя.

Джейн удивилась тому, как быстро посуровело добродушное лицо Бенджамина. Теперь он вовсе не походил на безобидного разговорчивого старичка, который готов приветить первого встречного. «Не шутит... И правильно делает, – рассудила она. – Я чужачка, могу оказаться кем угодно. На его месте тоже не доверяла бы странной незнакомке».

– Клянусь, я не вынашиваю никаких подлых планов. Единственный человек, которому я желаю зла, – Уолтер Норрингтон.

Бенджамин вздохнул, слегка разведя руками. Было очевидно, что он не одобряет её затею, и тем не менее вслух Финчли позволил себе лишь краткое:

– Если человеку так охота рыть себе могилу, никто другой его не остановит. Пойдёмте, мисс Хантер.

Они миновали забор, очутившись у двери.

Перед тем, как войти в невысокий деревянный дом, Джейн коснулась кулона. Этот произвольный жест всегда успокаивал её. Даже сейчас, когда украшение стало горьким напоминанием об отце и единственной ниточкой из привычной жизни, канувшей в прошлое...

Чета Финчли жила в скромном деревянном доме. Внутрь него многое оказалось в новинку для Джейн, но она старалась поменьше глазеть по сторонам, чтобы не выдать себя. Бенджамин представил гостью своей жене Мередит, и та тотчас захохотала, увидев её запылившееся платье, не похожее по крою на то, что носила сама миссис Финчли.

— Где это вы откопали такое, мисс Хантер? Странное, грязное, да и в дорогу не подойдёт. Бен говорит, вы в дальний путь собираетесь...

— Да, собираюсь. Так сложилось, что... Одним словом, другой одежды у меня при себе нет.

Она чувствовала себя неловко, слушая, как Мередит сочувственно цокает языком.

— Присмотрю для вас что-нибудь в дорогу... Вы как, верхом собираетесь путешествовать?

Простой вопрос поставил Джейн в тупик. Благодаря тому, что отец воспитывал её так же, как братьев, она умела держаться в седле, но должной сноровки не имела. К тому же, собственной лошади у Джейн не было, а просить скакуна у Финчли, которые и так дали ей кров, представлялось сушей наглостью. Заметив её замешательство, Бенджамин пришёл на выручку.

— Мередит, сначала накорми гостью, а потом уже все рас-

спросы.

– Точно, что это я, в самом деле. Присаживайтесь, мисс Хантер.

Пока миссис Финчли накрывала на стол, Джейн скромно помалкивала, не желая привлекать к себе лишнее внимание и пытаясь не выдать, как нестерпимо она голодна. Нужно было на что-то отвлечься.

Поэтому, вопреки своему намерению не проявлять явно-го интереса к обстановке, Джейн принялась рассматривать комнату. Больше всего девушку удивило похожее на металлический шкаф устройство, где Мередит разогревала еду. Миссис Финчли вскоре заметила, куда поглядывает гостья.

– Потерпите ещё немного, скоро уже накрою на стол.

– Я вовсе не поэтому туда смотрю, просто никогда не... – Джейн спохватилась и замялась. Спас ситуацию снова Бенджамин, сам того не подозревая. С гордостью хлопнув рукой по столу, он заявил:

– Плиту такую не в каждом доме встретишь, верно! Я раньше всех в округе скопил денег, чтобы купить её. Пусть хлопоты на кухне и не моё дело, а всё же хотелось, чтобы Мередит тут полегче было.

Супруги переглянулись, и на лице миссис Финчли расплылась улыбка.

– А как она работает, эта плита? – не удержавшись, полюбопытствовала Джейн.

– Ну вы и спросите, мисс Хантер... Тут уж я не силён.

Газовые горелки у неё, внутри чего-то там наверчено... В общем, стоящая штука.

Его объяснения мало что прояснили, и Джейн заставила себя отвернуться от плиты, пока миссис Финчли помешивала ароматную похлёбку. Взгляд остановился на необычной картине, висевшей на стене. Прищурившись и чуть подавшись вперёд, Джейн поняла, что на холсте изображены хозяйка дома. Сам холст казался слишком гладким, рисунок выглядел непривычно. Во времена Джейн аристократы могли заказать свой портрет, но даже самый даровитый художник не сумел бы запечатлеть человека с такой точностью. Мерedit и Бенджамин походили на себя настоящих так сильно, что это даже пугало. При этом портрет был выполнен в чёрно-белых тонах, а лица супругов Финчли имели странное, застывшее выражение, словно обоим пришлось долгое время не двигаться.

– Это мы с Беном ездили в Денвер! – подала голос Мерedit. – И не смогли себе отказать... Там открылось фотоателье, а в нашей-то глуши пока ничего такого нет. Упросила Бена, чтобы фотография осталась на память.

«*Фотография*»... – Джейн мысленно повторила незнакомое прежде слово. – Будь я суеверна, решила бы, что это какая-то магия!»

– То ещё развлечение, признаться, – заметил Бенджамин. – Стоишь, стоишь, шелохнуться нельзя, моргнуть нельзя... Всё тело затекло!

Хотя он нарочито раздражённо пробубнил это себе под нос, чувствовалось, что его недовольство напускное. Джейн улыбнулась мистеру Финчли, правда, улыбка вышла натянутой, поскольку тревожные мысли не желали отступать: «Сколько всего нового мне предстоит узнать... И при этом умолчать о себе».

Как назло, именно в этот момент Мередит предложила:

– Ну, а пока расскажите хоть, откуда вы к нам приехали, мисс Хантер. Уж больно наряд у вас диковинный.

Прокашлявшись, Джейн судорожно принялась перебирать в уме разные версии. Ни одна не показалась ей правдоподобной. Она ничего не знала об этом мире, поэтому не могла придумать что-то, что сошло бы за достоверную историю. И тогда, собравшись с духом, призналась:

– Прошу меня извинить, я не могу ничего рассказать вам. Не могу ничего объяснить. И пойму, если вы не захотите давать мне кров на таких условиях.

Мередит свела брови, вопросительно покосившись на мужа, который лишь пожал плечами. Она со вздохом обернулась к Джейн.

– Что ж, в наших краях это не редкость. У многих есть что скрывать, у многих за плечами прошлое, которое не хочется ворошить. Мы не станем настаивать, если вы не хотите.

В груди разлилось облегчение.

– Благодарю вас. Может... Может, зато вы захотите поведать что-то о вашей семье?

Едва вопрос слетел с губ, Джейн прикусила язык. Однако ей повезло: неуместное любопытство, выраженное после отказа говорить о себе, тем не менее не вызвало возмущения у четы Финчли.

– Зря вы спросили, мисс Хантер, – усмехнулась Мередит.
– Бен этак до утра станет разглагольствовать.

– Ну хоть где-то ж должна быть мне воля! – не остался в долгу он. – В салуне век не дождёшься благодарных слушателей.

Мередит возвела глаза к потолку.

– Ещё бы! Твоим посетителям лишь бы выпить побольше да выпустить пар. Кому интересны лекции?

Поставив перед гостьей тарелку с мясом и фасолью, она вздохнула.

– Бен ведь раньше работал учителем в школе, ребятню нашу местную образовывал. А потом закрыли её, школу-то... Вот он по старой памяти берётся ковбоев наставлять.

«Ковбои... – опять повторила про себя Джейн. – Значит, вот как называют этих горланящих мужчин в шляпах?»

Хотя девушка безумно проголодалась и мечтала накинуться на еду, она всё же заставила себя одновременно с ужином продолжить беседу. Бенджамин очевидно был словоохотлив – такой собеседник мог стать полезным для Джейн, ведь других шансов выведать побольше об этом времени ей пока не представилось.

– Тогда вам повезло, поскольку я готова слушать сколько

угодно.

Расчёт оправдался. Осторожно, задавая косвенные вопросы, Джейн выведала у Бенджамина кое-какие сведения о том, где они находятся и какая обстановка царит здесь. Конечно, оставалось ещё множество пробелов, но появились хотя бы какие-то сведения. Как оказалось, изменилось далеко не всё. По мимолётным отрывкам Джейн определила, что индейцы для здешних жителей по-прежнему являлись людьми второго сорта. «Когда мы достигли берегов Америки, противостояние с индейцами началось почти сразу... Прошло столько лет, помыслить страшно, а оно всё продолжается!» – удручённо подумала она.

Однако ещё сильнее её поразило упоминание войны, разразившейся внутри страны. Почему это случилось, оставалось только гадать, поскольку Бенджамин коснулся затяжных кровавых битв, в которых американцы схлестнулись друг с другом, лишь мимоходом. Джейн вздохнула, пытаясь уложить в уме новые реалии. Голова шла кругом.

– Вижу, что вы уже совсем устали, мисс Хантер, – сочувственно сказала Мередит, прерывая мужа. – Я вам в сарае постелю, вы уж не обессудьте: лишней комнаты в доме нет.

– Не о чем беспокоиться, миссис Финчли, я рада любому ночлегу.

– И мы очень рады гостям, – Мередит вздохнула. – Бог не дал нам детей, а мне бывает так тоскливо, пока Бен пропадает в салуне...

В сердце неприятно кольнуло. Джейн была бы не против погостить у радушных хозяев подольше, но не смела позволить себе задержку. На лице проступило мрачное выражение, и Мередит сразу же это заметила.

– Вас что-то тяготит?..

– Ещё бы не тяготило! – вмешался Бенджамин. – Знаешь, за кем наша леди гонится?

Предчувствуя, что Мередит разохается, Джейн прикрыла глаза, готовясь отразить бурю.

– Она вознамерилась достать самого Уолтера Норрингтона!

Мередит разинула рот, но так и не сказала ни слова вопреки опасениям Джейн. Взгляд миссис Финчли из испуганного постепенно сделался горестным, наполняясь глубокой болью. Она пробормотала тихо-тихо, будто говорила сама с собой:

– Напасти одни от этого душегуба... Как давно он объявился? Пару месяцев назад, не больше. А уже столько людей порешил! И перемещается так быстро, что никто понять не может, где же его банда обретается.

Мередит пристально посмотрела на гостью.

– Не спрашиваю, зачем вам Норрингтон, но уверены ли вы, мисс Хантер, что оно того стоит?

Не запнувшись даже на мгновение, Джейн отрезала:

– Да.

Помолчав, Мередит сказала:

– Тогда иначе спрошу. Вам хорошо известно, на что он способен?

В её вопросе крылось нечто большее, чем просто желание предостеречь. Добродушное лицо превратилось в скорбную маску, словно Мередит самой было страшно вспоминать о преступлениях Уолтера. Джейн догадывалась, что за этим что-то стоит. Рассудив, что лучше узнать как можно больше о своём противнике, она спросила прямо:

– И на что он способен, миссис Финчли?

– Мередит, лучше не будем... – посмурнел Бенджамин. Та покачала головой.

– Ты же видишь, что девочка действительно вознамерилась мстить! Она не понимает... Лучше пусть услышит, каков этот Норрингтон, пока не стало слишком поздно.

Джейн замерла, охваченная недобрым предчувствием.

– Я расскажу про последний рейд его банды. Моя кузина Энн чудом выжила в этой резне... Норрингтон напал на её родной городок внезапно, среди бела дня. Никто не успел даже спрятаться. Жители бросились бежать, а Уолтер стрелял им в спины, не щадя ни женщин, ни детей. Одна горожанка попыталась укрыть от мучителей младенца...

Бенджамин, который наизусть знал эту историю, стиснул зубы.

– От Норрингтона бесполезно ждать милосердия, – продолжила Мередит, комкая передник. – Он спешил, подошёл к женщине, вырвал младенца у неё из рук и швырнул в

стену с такой силой, что разбил крохе голову.

– А мужчин, которые пытались защитить свои семьи, приказал привязать к лошадям и протащить по прерии, пока те не погибнут, – добавил Бенджамин.

Воцарилась мёртвая тишина. Джейн не сумела выдать ни слова.

– Моя кузина спаслась лишь потому, что Уолтер всегда оставляет в живых одного свидетеля, и в тот раз выбор пал на неё. Он делает так, чтобы выживший разнёс весть о зверствах по всей округе.

Для людей это горе и кошмар, для Уолтера – потеха... – губы Мередит задрожали. – Энн до сих пор не оправилась после пережитого. Стала нелюдимой, почти не отвечает на мои письма. Я хотела забрать её к нам, да она никак не соглашается...

Спохватившись, что ещё немного – и расплачется при госте, Мередит прервала рассказ. Бенджамин мрачно подытожил:

– И это лишь одна из множества историй, мисс Хантер.

Некоторое время Джейн молчала, по-прежнему лишённая дара речи. Рассказ четы Финчли ужаснул её. Пусть девушка своими глазами видела, как Уолтер убивает, она не думала, что это лишь крошечная доля его злодеяний. «Значит, там, в пещере, мне не показалось: он – на самом деле воплощение зла, – сказала себе Джейн, постепенно возвращая самообладание. – И я не изменю своего намерения. Раз я здесь,

то должна действовать!»

Она негромко произнесла:

– Спасибо, что рассказали всё как есть, миссис Финчли. Теперь мне ясно, насколько опасен мой враг.

Мередит покачала головой.

– Зря вы так упрямо стремитесь отомстить, мисс Хантер. Буду молиться, чтобы вы поняли это как можно скорее и отступились.

Она встала и прибавила:

– Пойдёмте, покажу вашу кровать. Чем крепче выспитесь, тем лучше...

* * *

Оставшись одна, Джейн сползла по стене, закрыв лицо ладонями. Она не позволяла себе слабостей на людях – теперь же никто её не видел. Доски жалобно заскрипели, нос защищало от поднявшейся пыли, но Джейн не обращала ни на что внимания. Происходящее казалось ей сном, долгим кошмарным сном.

Она представила себе, что сейчас сказал бы отец. Наверняка велел бы не расклеиваться, взять себя в руки и составить чёткий план действий. Как утверждал Джозеф, страхи человека не должны управлять им. Обращаясь к наставлениям отца, Джейн решила сосредоточиться на том, что ей известно наверняка, не паникуя понапрасну. К сожалению,

данных в её распоряжении имелось совсем немного. Вспомнив о загадочных голосах в пещере, Джейн неуверенно предположила, что внутри змея дремала некая сила – злая, тёмная. Именно её воплощением и стал Уолтер.

Далее, вот здесь уже сомневаться не приходилось, змей умел перемещать во времени. Это звучало просто невероятно, и Джейн дала себе обещание избегать долгих размышлений о временных путешествиях, иначе можно сойти с ума. «Я всё равно никак не могу повлиять на случившееся, – рассудила она. – Значит, буду исходить из того, что дороги назад для меня пока нет.

Расспрошу с утра Бенджамина, где в последний раз видели этого душегуба. – Она старалась придумать хоть какой-то план. – Что мне пригодится в поисках?

Карта, пожалуй... Револьвер – обязательно, только надо освоить его как следует. Так, что ещё?...»

Усталость и пережитые кошмары давили на плечи мучительным грузом, мысли путались, как Джейн ни силилась строить последовательные цепочки. Зевнув, она поднялась с пола только за тем, чтобы переодеться в сорочку, приготовленную Мередит, и перебраться на кровать, которую для неё притащил Бенджамин. Глаза смыкались сами собой, но в сон девушка провалилась не сразу. В памяти закружились воспоминания из детства...

– Папа, а ты расскажешь сказку про чудовище и отваж-

ного рыцаря?

– Ты же знаешь, Джейн, у меня нет времени на всякие пустяки.

– Я ведь нашла сундук!

– Так вот сокровища внутри и есть твоя награда.

Девочка знала, что отец не любит придумывать волшебные истории. Он всегда предпочитал реальность небылицам. Однако Джейн не собиралась сдаваться просто так.

– Хотя бы потом, перед сном! Коротенькая история на ночь, ладно?

Отец усмехнулся и поднял ладонь, будто собирался потрепать дочь по голове.

– Ладно, ладно, договорились.

«Опять потом забудет... А вдруг нет?»

Рука Джозефа почти коснулась волос девочки. Она встала на цыпочки, надеясь получить хоть немного ласки...

Став взрослой, Джейн по-прежнему гналась за одобрением отца, пыталась получить хотя бы крохи тепла. Теперь шанс был утрачен навсегда. «Ты всегда говорил, что в сказки верить нельзя, папа, – прошептала она, борясь с подступающими слезами. – Но как мне быть, если слишком сильно хочется спрятаться от действительности?...»

Вздохнув, Джейн расправила подушку. Оставалось надеяться, что во сне станет легче. Она укуталась одеялом, затем принялась напевать себе под нос колыбельную, которой её

всегда убаюкивал отец, и не сразу поняла, что ночную тишину нарушает не только её тихая песня, но и едва различимый шорох за дверью.

Подозрительные звуки не смолкали: кто-то приближался к сараю. Усталость как рукой сняло, и Джейн, рывком сев на кровати, настороженно прислушалась. Если бы это пришли Мередит или Бенджамин, они бы постучались, поэтому девушка не на шутку встревожилась. Схватив свечу, которую ей оставили супруги Финчли, Джейн осторожно подкралась к двери. Мелькнула мысль, что стоило на всякий случай взять и револьвер...

И тут дверь протяжно заскрипела, распахиваясь.

Джейн отпрянула от неожиданности. На пороге стоял Джереми Бейкер.

Глава 3. Через прерии

*«Истинное назначение вашего путешествия –
это не место на карте, а новый взгляд на жизнь».*
Генри Миллер

Вид у мистера Бейкера был далеко не такой бравый, как в салуне.

– Что вы здесь де... – начала изумлённая Джейн. Джереми быстро приложил палец к губам, призывая её умолкнуть, и бесшумно, что казалось весьма удивительным для человека его комплекции, прокрался внутрь, плотно притворив дверь.

Джейн попыталась как-то прикрыться, но под рукой не имелось ничего, чтобы накинуть поверх сорочки.

– Послушайте, мистер Бейкер...

– Тише, говорю же! – прошипел он. Такого Джейн не стерпела.

– Вы пробрались в мой... Эмм, пробрались сюда, чуть меня не разбудили и ещё вздумали командовать? Потрудитесь объяснить!

Сиюминутный страх, который Джейн испытала скорее из-за неожиданности, уже почти сошёл на нет.

Самого Джереми она, как ни странно, не боялась, хоть и понимала, что ничего не сможет ему противопоставить, если намерения у него недобрые.

– Мисс Хантер, сейчас не лучшее время для объяснений. К тому же, даю слово, я вас не побеспокою... даже если вы надеялись на обратное.

Залихватски подмигнув ей, Джереми нацепил фривольную улыбку.

– Я надеялась отдохнуть!

– Никто вам не мешает. Отдыхайте.

Невообразимая наглость этого мужчины поражала. Недолго думая, Джейн указала на дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.